

Женщина Туниса от исламизации к колонизации в сочинении Тахара аль-Хаддада (1899–1935)

Н.Н. ДЬЯКОВ

Санкт-Петербургский государственный университет
Санкт-Петербург, Россия

DOI: 10.55512/WMO692202

Статья поступила в редакцию 30.06.2025.

Аннотация: Наступление XX в. ознаменовало начало новой эпохи в истории реформаторского и обновленческого движения в Магрибе, как и на всем арабском Востоке. Вопрос о положении женщины в исламском обществе получает новое звучание в трудах выдающегося мыслителя Туниса Тахара аль-Хаддада (1899–1935), создавшего в 1929 г. труд «О положении женщины в шариате и обществе». Статья посвящена обзору основных положений данного сочинения, которое является не просто книгой о доле женщины-мусульманки, но фундаментальным историко-религиоведческим обзором социальной и правовой роли ислама в регулировании семейно-брачных отношений, в развитии системы образования и воспитания, в формировании контактов с внешним миром, в том числе и так называемой «гендерной сфере».

Ключевые слова: Тахар аль-Хаддад (1899–1935), мусульманская семья, социальное и правовое положение женщины-мусульманки.

Для цитирования: Дьяков Н.Н. Женщина Туниса от исламизации к колонизации в сочинении Тахара аль-Хаддада (1899–1935) // Письменные памятники Востока. 2025. Т. 22. № 4 (вып. 63). С. 74–80. DOI: 10.55512/WMO692202.

Об авторе: Дьяков Николай Николаевич, доктор исторических наук, профессор, Восточный факультет, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Россия) (nick-d@mail.ru). ORCID: 0000-0002-0793-5162.

© Дьяков Н.Н., 2025

Наступление XX в. ознаменовало начало новой эпохи в истории реформаторского и обновленческого движения в Магрибе, как и на всем арабском Востоке. Ведущий центр обновленчества в странах «французского» Магриба, Тунис — древняя земля Карфагена, римская провинция Африка и арабская Ифрикия, обратившись к исламу еще в первом веке хиджры (VII в.), на пороге XX в. превратился в очаг модернистских течений общественно-политической мысли арабов Северной Африки. Новые настроения затронули и вопрос о месте женщины в исламской цивилизации.

Ступив впервые на землю Ифрикии спустя лишь четверть века после кончины Мухаммада, мусульмане столкнулись здесь с той особой ролью, которую женщины играли в социальной и политической жизни обитателей Магриба — племен «бербе-

ров» — *амазигов*, получивших от арабов общее наименование *кабаиль*, или попросту — «племена».

Дошедшие до наших дней древние предания амазигов содержали немало описаний блистательного правления и подвигов берберских цариц и воительниц, начиная с легендарной Саджах и, разумеется, царицы Кахины, возглавившей сопротивление местных племен арабам. Особой роли женщин в истории народов Магриба и Сахары уделяли немало внимания арабские авторы средневековья, включая великого мыслителя арабского Запада и всего мира ислама Ибн Халдуна (1332–1406), общепризнанного основоположника исторической социологии Нового времени.

«Женский вопрос» не случайно нашел свое место в трудах классиков обновленческого движения на пороге XX в. (Дж. аль-Афгани, М. Абдо и др.), а также в творчестве российских и европейских востоковедов (В.В. Бартольд, Э. Вестермарк, Л. Масиньон, Ж. Берк, М. Родинсон и др.). Роль женщины в традиционном обществе арабского Магриба в разной мере затрагивали в своих трудах и современные российские ученые, в том числе Р.Г. Ланда, М.Ф. Видясова, В.В. Орлов, Н.А. Жерлицына, А.Ю. Коровкина, И.Г. Рыбалкина и др.

Два межвоенных десятилетия (1918–1939) были отмечены на севере Африки ростом национально-патриотических выступлений, в которых исламский фактор играл далеко не последнюю роль. Не случайно, именно в эти годы в Египте рождается «Ассоциация братьев-мусульман» (в настоящее время запрещенная в РФ организация), впоследствии имевшая сотни ячеек (*халайя*) в разных концах мира ислама. В соседнем с Тунисом Алжире, колыбели французской колониальной империи, в 1930–1931 гг. формируется весьма влиятельная «Ассоциация улемов-реформаторов». У восточных границ Туниса сопротивление итальянской оккупации вылилось в широкое религиозно-политическое движение во главе с братством Санусийя, в начале 1930-х годов подавленное фашистскими карателями Муссолини.

В этих условиях поиск путей возрождения национальной и культурной самобытности не мог не дать появления на севере Африки новых ярких имен, за которыми с готовностью следовали мусульмане в надежде на возрождение и обновление своей духовной, культурной и социальной идентичности.

Среди лидеров общественного мнения колониального Туниса имя Тахара Хаддада занимает особое место. Ровесник «младотунисского движения», возникшего на пороге XX в., Т. Хаддад получил в 1920-е годы известность своим участием в движении конституционалистов-либералов (араб. *ад-дустурийун ал-ахрар*) и создании Свободной конституционной партии Туниса, в становлении регионального профсоюзного движения и в деятельности (непродолжительной) «Пролетарского университета», пользовавшегося популярностью в среде левых патриотических сил.

Проблемы социального реформирования, обновления мусульманского общества Туниса в условиях установленного французами режима протектората (1881–1956) изначально занимали важное место в активной общественной и публицистической деятельности Т. Хаддада. Безусловно, положению женщины-мусульманки при этом уделялось особое внимание, что, впрочем, было характерно для творчества практически всех авторов, представителей обновленческого движения в мире ислама.

В конце 1929 г. Т. Хаддад завершает свой ставший во многом хрестоматийным труд о роли женщины в исламе и месте ее в современном автору колониальном Тунисе — «О положении женщины в шариате и обществе». Это сочинение, по сути, является не просто книгой о доле женщины-мусульманки, но, скорее, фундаменталь-

ным историко-религиоведческим обзором социальной и правовой роли ислама в регулировании семейно-брачных отношений, в развитии системы образования и воспитания, в формировании контактов с внешним миром, в том числе в пресловутой «гендерной сфере» (Т. аль-Хаддад 2021).

Предисловие книги Т. Хаддад открывает словами: «Женщина — мать человека; выношенный в ее чреве, возвращенный в ее объятиях, он не знает ничего, кроме ее нрава — того, что проступает на полотне всей его последующей жизни...» (Тунис, 10 декабря 1929 г.) (Т. аль-Хаддад 2021).

Введение к «Правовому разделу» содержит общую характеристику исламского законодательства в вопросе о положении женщины: «Ислам стал новым принципом жизни арабов в целом и мусульман — в частности», и потому важно выяснить его «новаторство в отношении женского вопроса, в гражданской, общественной или правовой жизни...».

«Появился ли ислам ради установления равенства между рабами Аллаха... ради укрепления [института] брака, плодородия семьи и приумножения уммы...?» Т. Хаддад подробно рассматривает далее вопросы самоопределения и гражданских прав женщины. Важный вопрос — признание исламом гражданской субъектности женщины, ее права собственности и наследования наравне с мужчиной... Правда, некоторые правоведческие школы, пишет автор, ограничили это право, принимая во внимание слабость женщины...

Тунис — родина Т. Хаддада, но это и родина первой конституции в Арабском мире, принятой в 1861 г. Тунисское гражданское право признавало за совершеннолетней, «двухгодушно замужней женщиной ничем не ограниченную [свободу действий]», о чем заявлено в 7-й статье Кодекса о договорах и обязанностях.

Священное Писание мусульман, Коран закрепил за мужчинами и женщинами равные гражданские права и обязанности, как и равные наказания за совершение преступлений. С этим согласно большинство правоведческих школ ислама. Но право на развод в исламе было отдано в мужские руки, о чем свидетельствует и практика судов, призывающих «отдаляться от развода и блюсти чистоту семейной жизни». Единственное средство, позволяющее исправить сложившуюся ситуацию, подчеркивает Т. Хаддад, есть суд, заключающий и расторгающий браки. Неосторожное слово отца семейства не должно перерастать в его и чужое горе, — а значит, необходимо создавать семейные суды, блюдущие законы ислама. Семейные суды призваны «облегчить муки мусульман и смиростивиться над растоптанным сердцем женщины...».

Мусульманское право предусматривает компенсацию материального или морального ущерба, нанесенного умышленно или непреднамеренно. Книга Т. Хаддада — уникальный источник о мусульманском обществе Туниса и положении женщины в колониальный период. В заключении правового раздела своей книги Т. Хаддад пишет: «Вчитавшись в источники мусульманского права, задумавшись о его конечных целях, мы неизбежно придем к выводу: согласно Шариату, женщина ни в чем не уступает мужчине... женщина получила то, на что [в доисламские времена] не могла и рассчитывать» (Т. аль-Хаддад 2021: 111–116).

Социальный раздел книги Т. Хаддада (Т. аль-Хаддад 2021: 117–170) открывается анализом проблем воспитания будущих жен и матерей. Касаясь особенностей материальной культуры современного ему Туниса, автор рассказывает о занятости женщин в текстильной и швейной отраслях, отмечая, что нередко это производство оказывалось в руках европейцев, которые, принимая выгодные заказы, «перепоручали

затем их выполнение тунисским девушкам за мизерную плату. Что до пустынь и деревни, то там девочки, подобно своим отцам и матерям, заботятся о пастбищах и оазисах; в нежном возрасте они привыкают к суровому климату и тяжелому труду. Ужасающая нищета сделала их заложницами фермеров-иностранцев. Часто их подводят мужья, спускающие все заработанные деньги на чай, вино и наркотики.

Прибавьте к этому разницу между городом, где необходимое домашнее убранство относительно нетрудно найти, и суровой пустыней. При всех тяготах жизни женщины пустынь по природе своей более покорны мужьям, чем горожанки, ищущие свободы...

Чрезвычайно ценным для читателя и исследователя представляется приведенный Т. Хаддадом анализ культуры мышления и нравов, культуры брака и тела, их места в жизни тунисской женщины.

Принуждение к браку. «Мы хотим, чтобы женщина была образованной матерью, возвращающей достойных сыновей; чтобы она осознала свою важность для нас и нашего народа... Мы обязаны встать на защиту женщины, уберечь ее от многовекового зла, восстановить ее в правах помощника и человека, достойного нашей культуры и нашего же воспитания, избавить ее от диктата и принуждения...»

«Тунис — аграрная страна, большая часть населения которой занята в сельском хозяйстве. Однако, в силу ряда политических и социальных причин, многие тунисские землевладельцы потеряли свои земли, отдав их в руки иностранцев. Повсеместное внедрение сельскохозяйственной техники нанесло второй удар по традиционному укладу и привело к отказу крестьян от прежнего ремесла: они присоединяются к когорте тех, кто уже потерял своего покупателя под натиском европейской мануфактурной продукции. Прибавьте к этим еще разорившихся торговцев и спекулянтов, служащих чужому капиталу. Все они сейчас — безработные, ищущие средства к пропитанию и находящие их разве что в государственном секторе экономики, во француско-еврейских железнодорожных и угольных, пищевых и текстильных синдикатах. Там они получают мизерную плату за тяжелый физический труд и непосильную конкуренцию с современными технологиями».

Недоедание, низкие заработные платы, детский труд, безработица, болезни — всё это изничтожает семейную жизнь, ее моральные и материальные основания. Неудивительно, что в брак вступают пораженные туберкулезом и раком, сифилисом и параличом люди, не имеющие надежды на исцеление; они ничем не отличаются от бедуинов, которые из-за своего образа жизни зачастую лишены возможности обратиться к врачу, пребывая в плену душных палаток и знахарей. В этом кроется причина высокой смертности в Тунисе.

«Любовь к прогрессу толкает многих мужчин и вовсе отвергнуть страдающих за нас тунисских женщин, которые, по мнению первых, не в силах создать домашний уют, — и потому эти мужчины предпочитают брак с иностранками... Европейские женщины изящны в движениях; их лица передают каждое движение души, их чарующая улыбка, выпестованная царящими в их семьях любовью и дружелюбием, пленяет наших мужчин. Мы же, заковываем нашу девушку в цепи стыдливости, замуровываем чувство в ее груди до тех пор, пока оно не умрет окончательно...»

«Женщина рождает народ — женщина его и воспитывает; она — первая надежда на его доброе будущее. Европейская женщина создана не для нас, она не должна сливаться с нашим обществом. Мы обязаны брать в жены наших соотечественниц, которые на первый взгляд далеки от искомого совершенства; но вместо того, чтобы бе-

жать за границу и запирают наших сестер в собственных домах, мы должны заняться их воспитанием и уберечь их от опасных последствий прогресса. Они — наши, и мы — их; все мы — один народ. Но где же те, кто разумеют эту простую, в общем-то, истину?»

Актуальным и сегодня представляется поднятый Т. Хаддадом вопрос о женском покрывале — *хиджабе*, ношение которого — не что иное, как старинный обычай городов и деревень («пустыня этого обычая не знает», справедливо отмечает автор).

«Хиджаб отделил мужчину от дома, позволив ему, [а не женщине], вести двойную жизнь в кофейнях, ресторанах и кабаках... Женщина при этом должна быть отдалена от грешной жизни, той самой, что сгубила нашу честь. Необходимо помнить о том, что женщина, обязанная поддерживать порядок в доме и воспитывать успешных в жизни семьи и общества детей, сама должна стать примером успеха. Как может она достичь его в отрыве от научной и литературной среды, от музеев и лекториев, учащих о преодолении социальных проблем?.. Хиджаб не позволяет женщине получить достойное образование, не позволяет ей познать тонкости домашней экономики; зачастую она даже не умеет считать, а годы опознает по событиям, вспоминая о „чумных“ и „голодных“ годах или о годах своего переезда из одного дома в другой...»

Такова тяжкая судьба женщин, издавна выходящих из дому лишь для того, чтобы принести обет на могиле какого-нибудь праведника; нравственное облегчение от этих паломничеств приводит к тому, что они раз за разом повторяются, в то время как женщинам стали доступны и другие средства отдохновения... Отказ от хиджаба — новое явление в жизни женщины, имеющее место под влиянием западной культуры. Необходимо поставить вопрос следующим образом: должны ли мы вернуть женщине былую, домашнюю несвободу или же облечь свои мысли в другую, более выгодную нам форму, могущую принести и добрые плоды?.. Воспитание — вот ключ к этому бездумному прогрессу, средство защиты от его всеислия, затягивающего нас в бездну [смерти] (Т. аль-Хаддад 2021: 154–160).

Публичное образование для мусульманок. Немного поразмыслив, пишет Т. Хаддад, «наше правительство принялось открывать школы для девочек-мусульманок, — и это прежде того, как мы вспомнили о необходимости образовывать мальчиков. Государство превратило женские школы в технические училища, в стенах которых девочки обучаются ремеслу ткачих, параллельно осваивая французский язык, историю, арифметику и основы географии. Что касается арабской культуры, то наставники обучают подопечных арабской грамоте и вызывают с ними пару-тройку сур из Корана».

«Разрешив женщине получать высшее образование, мы получим отличные результаты, не имеющие, с точки зрения домоседа, решительно никакого смысла. Европа уже сегодня обеспечила своих дочерей университетскими скамьями, не распрощавшись ни с институтом семьи, ни с женской общественной активностью; именно поэтому европейцы властвуют над такими отсталыми народами, как мы. Мы обязаны ввести женщину в нашу систему образования, в нашу медицину и дошкольное обучение, в нашу литературу и культуру; в этом случае женщина с радостью будет служить и своему дому, ибо знания суть свет, безвредный для воспитанных, нравственно чистых душ».

«Я искренне верю в наше литературное и интеллектуальное богатство, в наши природные способности, — пишет Т. Хаддад. — Наша неудача — результат дурного

воспитания, загасившего пламя нашего духа; мы вырастаем неповоротливыми бездельниками, не верящими даже самим себе, мы убегаем от жизненно необходимой работы и прибегаем к смертельному бездействию. Вот и отговаривают нас женщины от серьезных трудов вместо того, чтобы внушать нам смелость и мужество». «Я уважаю нашу интеллигенцию и надеюсь, что она высоко поднимет знамя нашей державы. Но я верю и в то, что дух [просвещения] необходимо вдохнуть и в нашу семью, подготовив к этому женщин».

Характеризуя собственную программу по освобождению женщины от векового гнета традиций, Т. Хаддад пишет в послесловии к своему труду:

«...Восток просыпается от летаргического сна... Арабскому пробуждению, как оказалось, нужна женщина, этот замурованный в глубинах домов клад. Тут и там принялись строить женские школы, учреждать организации по ее защите, писать о ее проблемах. Эти инициативы имели известный успех, мы слышим о том, что женщина правит Индией, вдыхает творческий дух в [мыслителей] Палестины, Египта, Сирии и Турции, своим подвигом заражает мужчин-патриотов» (Т. аль-Хаддад 2021: 175).

Книга Т. Хаддада «О положении женщины...» стала манифестом конституционного движения в Тунисе накануне драматических потрясений, связанных с началом Второй мировой войны. Вслед за умеренно либеральными реформами правительства Народного фронта Франция и ее колониальная политика в Магрибе пережили новый праворадикальный поворот, сопровождавшийся преследованием всех антиколониальных сил, включая «новодестуровцев» во главе с будущим основателем независимой Тунисской республики — Хабибом Бургибой.

Оборвавшаяся столь рано жизнь Т. Хаддада не дала ему пережить унижительную итало-германскую оккупацию его родины, последовавшее победное шествие союзников на севере Африки, послевоенное возрождение «Нового Дестура» и Всеобщего союза тунисских трудящихся (1946) и, наконец, долгожданную отмену французского протектората в Тунисе (1956).

Не все, однако, надежды Т. аль-Хаддада на возвращение женщине Туниса, как и всего мусульманского Магриба, достойного места в жизни общества были реализованы. При этом его наследие, идеи и труды продолжают сохранять свою актуальность по сей день.

Литература

Т. аль-Хаддад 2021 — *аль-Хаддад Т.* О положении женщины в шариате и обществе / Пер. и отв. ред. Ф.О. Нофал; под ред. Д.В. Мухетдинова, рец. Н.Н. Дьяков, З.А. Имамутдинова. М.: Московский исламский институт, 2021 (Серия: Возрождение и обновление).

References

Al-Haddad, Tahar. *O polozhenii zhenshchiny v shariate i obshchstve* [Women's Status in the Sharia and Society]. Translated and ed. by F.O. Nofal. Ed. by D.V. Mukhetdinov. Reviewed by N.N. Dyakov, Z.A. Imamutdinova. Series: Vozrozhdenie i obnovenie [Renaissance and Renewal]. Moscow: Moscow Islamic Institute, 2021 (in Russian).

Woman in Tunis from Islamization to Colonialism in the Work of Tahar al-Haddad (1899–1935)

Nikolay N. DYAKOV

St. Petersburg State University
St. Petersburg, Russian Federation

Received 30.06.2025.

Abstract: The early 20th century opens the beginning of a new epoch in the history of reformation and renovation movement in the Maghreb, as well as in the whole Arab East. The problem of women's status in the Muslim society started to be viewed from a new angle in the works by the outstanding Tunis thinker Tahar al-Haddad (1899–1935), who wrote a treatise titled *Womens' Status in the Sharia and Society*. The paper focuses on the crucial paragraphs of this work, which is not only a book on the fate of the Muslim woman, but also a fundamental historical and religious study in the social and legal influence of Islam on family relations, on the development of the system of education and upbringing, on contacts with the outer word, including the sphere of the so-called "gender agenda".

Key words: Tahar al-Haddad (1899–1935), Muslim family, social and legal position of women in Islamic society.

For citation: Dyakov, Nikolay N. "Woman in Tunis from Islamization to Colonialism in the Work of Tahar al-Haddad (1899–1935)". *Pis'mennye pamiatniki Vostoka*, 2025, vol. 22, no. 4 (iss. 63), pp. 74–80 (in Russian). DOI: 10.55512/WMO692202.

About the author: Nikolay N. DYAKOV, Dr. Sci. (History), Professor, Faculty of Asian and African Studies, St. Petersburg State University (St. Petersburg, Russian Federation) (nick-d@mail.ru). ORCID: 0000-0002-0793-5162.